РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 122

Г.А.КОМАРОВА

**ЛЮДИ И РАДИАЦИЯ:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ НА
ЮЖНОМ УРАЛЕ**

Москва
1999

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 122

Г.А.КОМАРОВА

**ЛЮДИ И РАДИАЦИЯ:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ НА
ЮЖНОМ УРАЛЕ**

**Москва
1999**

ISBN 5-201-14658-9(2)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 122.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 122

Г.А.КОМАРОВА

**ЛЮДИ И РАДИАЦИЯ:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ НА ЮЖНОМ
УРАЛЕ**

*Работа выполнена при поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.*

Об авторе

Галина Александровна Комарова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, специалист в области гендерных исследований, современных этнических процессов, этноэкологии. Проводит этнологические и этно-социологические исследования в регионах Южного Урала, Поволжья, Прибалтики, Кавказа, Средней Азии, Севера Европейской части России. Автор многих публикаций, в том числе соавтор нескольких монографий.

About the Author

Galina A. Komarova, Ph.D. History, Senior Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology RAS. She is the author of 90 articles and the co-author of several books on ethnic and gender issues in Russia, and other countries of the former Soviet Union. Research interests: gender studies, contemporary ethnic processes, ethnic ecology. Field experience: Over 30 field trips to the South Urals, Volga region, Baltic republics, Transcaucasus, Central Asia, Northern Russia and other regions.

G.KOMAROVA. HUMANS AND RADIOACTIVITY: ETHNIC FACTORS OF THE ECOLOGICAL DISASTER IN THE SOUTHERN URALS.

The report deals with an analysis of the adjustment of the region's inhabitants to extreme living conditions owing to increased radioactivity in the Southern Urals. Over the last years conditions of people in the zone not only failed to improve, but even aggravated. Alongside with the outflow of population, an incoming migration into the Techa basin is also taking place, purposefully stimulated by the federal law "On social protection of victims of nuclear accident in the Southern Urals". Migrations are bringing about structural population deformations by gender, age, social and marital statuses etc. Ecological danger's awareness among the people has collapsed. At the same time the research revealed increased role of religion. Muslims in particular tend to stick extensively to religious traditions and practices. Investigation of life maintenance systems of different ethnic groups living in the contaminated zone demonstrated that over the last half a century evolution of ethnic identity of the region's population (Tartars, Bashkirs, Russians etc.) has passed several stages. The author concludes: that ethnic behaviour of people under ecocide are to be regarded as an important factor affecting the process of socioecological adaptation, providing protective means against diseases, sometimes, on the contrary, aggravating them.

*На Урале речка Теча -
невеликая река,
в радиацию попала,
прогремела на века.
(Автор - житель зараженной зоны).*

Более полувека Южный Урал - родина первого и крупнейшего в бывшем СССР ядерного комплекса «Маяк», на котором произошло несколько серьезных катастроф, в том числе и Кыштымская авария 1957 г. года, служит полигоном для ядерных испытаний, в результате чего уже третье поколение населения региона существует в условиях повышенной радиации, десятилетиями лишённое какой-либо информации и до

сих пор страдающее от отсутствия элементарной медицинской и социальной помощи.

Особенно тяжким и разрушительным оказалось влияние «Маяка» на жителей поймы реки Теча, с 1949 г. года являющейся местом сброса отходов ПО «Маяк». И внутреннее, и внешнее облучение населения зоны продолжается и по сей день¹.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

1948 г., июнь - на Южном Урале (под Челябинском) начал действовать комплекс по производству плутония - ПО «Маяк».

1949 - 1952 гг. - происходил бесконтрольный сброс радиоактивных отходов ПО «Маяк» в р. Теча. В результате в гидрографическую систему Теча-Исеть-Тобол-Иртыш-Обь сброшено 2,75 млн. ККюри общей активностью по Я-излучению. 124 000 жителей поймы р. Теча подверглись внутреннему и внешнему радиоактивному облучению. Высокие дозы облучения в пределах от 3,5 до 170 ББэр получили 28 000 человек. Верхний предел дозы пришелся на 1200 жителей ближайшего к «Маяку» с. Метлино. Официально Ззарегистрировано (официально) 935 случаев заболевания лучевой болезнью и это при том, что при условии, что было обследовано менее 10 % всех пострадавших.

1953 - 1961 гг. - из поймы р. Теча выведено 22 населенных пункта (около 7500 человек). При этом одно из самых больших по количеству жителей с. Муслюмово было оставлено на месте, хотя жители ряда сел, расположенных ниже по течению реки, т. е. более удаленных от «Маяка», были отселены. То же самое произошло с селами Бродокалмак, Русская Теча и Нижнепетропавловское, несмотря на высокую среднюю эквивалентную эффективную дозу радиоизлучения, приходящуюся на каждого отдельного жителя она достигает (28 ББэр). Фактически, Это - зона экологического бедствия. Кроме вышеназванных сел непосредственно по берегам Течи до сих пор проживают жители еще девяти населенных пунктов Курганской области;

1957 г., 29 сентября - в одном из хранилищ ПО «Маяк» произошел взрыв. Выброшено 20 млн. ККюри общей активности. Образовался ВУРС - Восточно-Уральский радиоактивный след (ВУРС) длиной (при плотности загрязнения 0,1 ККюри/кв. км по стронцию-90) - 300 км, общая площадь загрязнения - 23 тыс. кв. км. Облучению подверглись 272 000 человек. Более всего пострадали районы (Каслинский, Кунашакский, Аргаяшский) Челябинской и Свердловской областей. Из этих районов было эвакуировано всего лишь 10 200 человек.

1967 г., июль - в результате засухи оголилась береговая полоса озера Карачай, которое служило хранилищем отходов ПО «Маяк». Произошла ветровая эрозия, а затем вынос радиоактивности в виде облака общей активностью 600 000 ККюри. Пплощадь загрязнения - насчитывала 2700 кв. км. Расположение этого выброса практически совпало с ареалом предыдущих загрязнений. Облучению подверглись 42 000 человек. Эквивалентная доза внешнего облучения для 4800 жителей ближайших населенных пунктов составила 1,3 ББэра, более удаленных - 0,7 ББэр.

1990 - 1999 гг. - аномально высокой является радиационная нагрузка в районе междуречья Теча - Мишеляк (30 кв. км), где сосредоточено более 200 хранилищ твердых радиоактивных отходов. Жидкие радиоактивные отходы с общей активностью около 900 млн. ККюри, содержатся в специальных ёмкостях. В этом районе находится также около десятка открытых радиоактивных водохранилищ. Озеро Карачай представляет собой мощный открытый радиоактивный источник (120 млн. ККюри). Территория междуречья Теча - Мишеляк содержит миллиард ККюри общей активности (ср.: Чернобыль - 50 млн. ККюри). Вынос радиоактивности в гидросистему Теча - Обь по-прежнему происходит актуален.

До недавнего времени в связи с повышенной секретностью проблема выживания людей в условиях радиоактивного загрязнения не подлежала обсуждению. В частности, этнографы еще не изучали в сравнительном плане систему жизнеобеспечения различных этнических групп населения, поведения людей разных национальностей в зоне радиационного заражения.

В ходе исследований, проводимых мною на Южном Урале, были поставлены следующие задачи:

а) представить объективную картину жизни людей разных национальностей (татар, башкир, русских и др.) в условиях повышенной радиации в пойме реки Теча;

б) исследовать систему жизнеобеспечения представителей различных этносов в условиях экоцида, прежде всего организацию жилищной среды, способы ведения личного подсобного хозяйства, систему питания, личную гигиеническую культуру, систему воспитания и ухода за детьми, способы профилактики и самолечения заболеваний, вызванных повышенной радиацией и т. д.;

в) выявить сохранившиеся, реставрированные или «изобретенные» в условиях экоцида традиции и инновации в системе жизнеобеспечения современных этносов, проживающих на территории радиационного загрязнения;

г) раскрыть взаимосвязь социально-профессиональной принадлежности, уровня образования, возраста, пола, религиозных воззрений, срока проживания

в условиях экстремальной экологической ситуации и т.д. проследить зависимость этнической принадлежности поведения жителей поймы реки Теча; от таких факторов, как их социально-профессиональная принадлежность, уровень образования, возраст, пол, религиозные воззрения, срок проживания в условиях экстремальной экологической ситуации и т. д.

д) исследовать процесс эволюции этнической самоидентификации жителей региона;

е) изучить и обобщить повседневные (обыденные) знания, народный опыт выживания в условиях повышенной радиации.;

Некоторые результаты уже проведенных исследований отражены в моих предыдущих работах².

В данной публикации рассматривается ряд вопросов, характеризующих современную этносоциальную ситуацию в зоне повышенной радиации. Основные материалы и данные были получены мною в ходе полевых экспедиций в пойму реки Теча;. Использованы также результаты совместного российско-американского социологического обследования на тему «Об отношении населения Челябинской области к окружающей среде» (1993 г.), в котором я приняла участие.;; опроса женского населения, проведенного мною в 1994 - 1995 гг.;; а также путем сбора литературных, архивных, статистических материалов, данные опроса экспертов и углубленного интервьюирования жителей зоны.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ПОЙМЕ РЕКИ ТЕЧА

В зоне повышенной радиации проживает в настоящее время 11 360 человек, среди них 3595 детей в возрасте до 18 лет и 7765 взрослых; женщины составляют 59%. По данным похозяйственных книг, на территории зоны насчитывается около 3 тысяч домохозяйств, что, в принципе, соответствует и такому же

количеству семей³. Эта статистика касается лишь населенных пунктов, расположенных в верховьях Течи непосредственно на ее берегах. Села, отстоящие от реки хотя бы на расстоянии нескольких километров и испытывающие, как я убедилась во время работы в них, те же

проблемы, что и в зоне, официально в нее не входят.

На первый взгляд, половозрастная структура зоны достаточно типична для современной российской провинции. Но при более внимательном исследовании половозрастной пирамиды, наблюдаются диспропорции, обусловленные не только общероссийскими демографическими катаклизмами, такими, как например, потери мужского населения в Великой Отечественной войне, в афганских и чеченских событиях и т. п., большая продолжительность жизни женского населения, но и явлениями, имеющими специфическую природу происхождения.

Значительные возрастные диспропорции в зоне, не типичные для чистых районов, объясняются рядом факторов. Так, наиболее значимые потери понесло поколение теченцев 1949 - 1956 гг. рождения. Медико-генетические исследования жителей поймы выявили, что наибольшее число хромосомных нарушений, вызванных радиацией, обнаружено именно у людей этого возраста. У них также выявлены самые высокие показатели по СИЧ (счетчик излучения человека), превышающие контрольный уровень в 5 - 10 раз, и повышенное Я-излучение из зубной ткани. Такие же маркеры радиационного поражения определены у молодых людей 1971 - 1988 гг. рождения⁴.

Группой риска признано и поколение теченцев 1932 - 1942 гг. рождения, половое созревание которых пришлось на годы самых активных и концентрированных сбросов комбината «Маяк» в реку Теча. Среди них также высок уровень смертности. Кроме того, именно в этой возрастной группе населения зоны отмечено наибольшее число сексуально-половых расстройств, что отражено специальной строкой даже в официальной медицинской статистике.

Повышенная доля бездетных мужчин и женщин, не имеющих потомства по причине расстройств в сексуально-половой сфере, - характерная особенность семейно-брачной ситуации в зоне⁵.

Помимо вышеназванных возрастных категорий тяжело пострадало внучатое

поколение тех, кто получил большие дозовые нагрузки радиации. Особенно это касается женщин. В частности, известно, что у лиц женского пола при облучении даже в эмбриональном состоянии (начиная с пяти месяцев) формируются уже облученные клетки, что влечет за собой в лучшем случае рождение больного ребенка⁶.

Радиационное загрязнение вызывает быстрое старение организма, что служит фактором низкой продолжительности жизни людей, высокого уровня смертности и является одной из причиной возрастных переколов.

Половые диспропорции в демографической структуре населения поймы реки также могут быть объяснимы рядом специфических для зоны причин. Так, генетики обнаружили возникновение половой диспропорции уже среди новорожденных, появившихся на свет от облученных женщин. Оказалось, что рождаются преимущественно девочки, а мальчики чаще всего погибают внутриутробно. Пораженная радиацией мать передает своему сыну дефектную X-хромосому, и это может привести к появлению у него наследственных болезней или же к гибели⁷.

И вВ условиях радиационного загрязнения женщины в среднем живут дольше мужчин. К тому же, помимо болезней, вызванных воздействием радиации, причинами смерти мужчин чаще, чем среди женщин, служат различные аварии, ДТП, алкоголизм и т.д.⁸ Все вышесказанное привело к повышенной доли женского вдовства в зоне, прежде всего среди русских женщин.

Казалось бы, столь значительные диспропорции в половозрастной структуре не могут не отражаться на семейно-брачных отношениях жителей поймы. Между тем, сравнительное этносоциологическое обследование жителей зоны и чистых районов Челябинской области (в данном случае Чебаркульского района) продемонстрировало, что для населения загрязненных территорий семья представляет большую ценность, чем для жителей чистого региона. Свыше 80%

опрошенных в зоне и около 65% - в чистом районе назвали среди своих приоритетных ценностей семью. Если в зоне вне семьи живут лишь 2% опрошенных, то в чистом районе - 11%. Число разведенных в чистом регионе в два раза выше, чем в зоне. 82% респондентов, проживающих в пойме реки Теча, состоят в браке, в чистом районе этот показатель равен 67%.

Необычайно богата и разнообразна структура архитектуры семьи в зоне. Это явление, с одной стороны, объясняется тем, что большинство жителей обследованных в пойме населенных пунктов составляет мусульманское население, для которого сложная семейная структура была всегда более типична, чем для представителей других национальностей Южного Урала. Но есть и другая, характерная именно для зоны, причина, вызванная к жизни, таким казалось бы весьма странным, на первый взгляд, фактором, как миграция населения в зону повышенной радиации.

Этот процесс начался в период информационного бума, когда население в целом было уже информировано о радиационном загрязнении Течи и ее поймы. Не случайно, на вопрос анкеты: «Когда Вы впервые узнали о последствиях деятельности «Маяка?»», свыше 90% жителей зоны назвали 1989 - 1990 гг., при этом около 95% опрошенных связывали свои заболевания с рекой, называя их «речкина болезнь».

Тем не менее, после того, как Госкомчернобыль выделил в 1992 г.оду так называемые «экологические деньги», в надежде на новое жилье, льготы и денежную компенсацию за утраченное здоровье на берега Течи стали возвращаться ее бывшие жители, как правило, родственники современных теченцев, прежде всего дети, внуки, племянники и т. д. Появились в зоне и другие мигранты, ранее никак не связанные с зоной. Особенно этот поток возрос в 1993 г.оду, когда был принят Закон РФ «О социальной защите лиц, пострадавших от радиационной аварии 1957 г. на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в речку

Теча». Именно в 1993-1994 гг.одах был отмечен самый большой прирост населения, в том числе и рождаемости, в этих краях. Заселение краях. зоны Наполняемость зоны в этот период достигла таких масштабов, что, например, администрация с. Муслумова постановила запретить прописку в селе. Затем миграция пошла на убыль, прежде всего потому что надежды на чернобыльские льготы не оправдались, «экологические» деньги не дошли до местных жителей. зоны. Тем не менее, за последние пять лет отсюда из зоны смогли уехать лишь немногие. Это были как правило наиболее активные, предприимчивые, наиболее образованные и квалифицированные и, что особенно важно, материально обеспеченные люди, использовавшие возможность для переезда в «чистые» районы ради сохранения здоровья своего и своих близких.

С другой стороны, в поисках льгот и бесплатного жилья в зону едут бомжи со всей округи, а также беженцы из ближнего зарубежья, т.е. бездомные и безработные, представляющие собой наиболее социально незащищенные слои населения. Эта последняя волна миграции в зону еще больше усилила социальное напряжение, нищету, вызвала рост преступности. Под влиянием селекционных миграционных перемещений в зоне происходит дальнейшая деформация структуры населения по социальному положению, возрасту, полу, семейно-брачному состоянию.

По сравнению с 1993 г. количество заключаемых браков сократилось в 1997 г. на 35%. Рождаемость в зоне уменьшилась с 14,2 в 1993 г. до 10,2 промилле в 1997 г.

Проблема рождения и воспитания детей в зоне заслуживает особого внимания. Во время нашего опроса многие женщины заявили, что, если бы они знали в свое время всю правду о последствиях деятельности «Маяка», то не стали бы рожать детей. Кстати, для зоны характерно такое явление, как повышенная доля бесплодных супружеских пар, вос-

питывающих приемных детей. Особенно это типично для татар и башкир.

В настоящее время в зоне проживает свыше трех с половиной тысяч детей. Жители зоны вынуждены воспитывать своих детей в условиях «двойной морали», постоянно запрещая и почти ничего не предлагая взамен: ни экологически чистых продуктов вместо грязных молока и картошки, ни плавательного бассейна вместо зараженной Течи, ни чистого жилья. Они не всегда способны объяснить причину запретов, а порой и сами показывают детям «плохой пример», занимаясь ловлей рыбы в Тече или заготавливая сено, а то и заставляя детей косить сочную траву в пойме реки или же пасти там скот. Помимо типичных в наши дни в целом для всей России социальных и экономических проблем, как прокормить и одеть, как обучить и трудоустроить детей, жители зоны постоянно сталкиваются с рядом специфических задач. Главная из них - сохранение здоровья детей в условиях экологической катастрофы. Теча всегда занимала и занимает большое место в жизни жителей зоны. Даже в наши дни, когда население уже информировано о смертельной опас-

ности, река и ее пойма, активно используются. Особенно много времени проводят возле реки, невзирая на все запреты, дети, хотя доподлинно известно, что именно близость к реке является основным фактором выделения критической группы населения по

СИЧ. Неслучайно наряду со взрослыми жителями поймы 1949-1956 гг. рождения, в организме которых накоплено наибольшее количество стронция-90, и детьми до двух лет, получающими наибольшую ожидаемую дозу внутреннего облучения от текущего поступления стронция-90, к критической группе относятся и подростки 12-17 лет, подвергающиеся наибольшему внешнему облучению⁹.

Состояние здоровья детей катастрофичноужасно. По наблюдениям специалистов, дети болеют всеми теми болезнями, что в прошлом встречались лишь у взрослых, большинство заболеваний носят генетический характер. Самое страшное, по мнению врачей, даже не мутанты, которые рождаются в зоне, а мутация самих болезней¹⁰.

МУСЛЮМОВСКИЙ СИНДРОМ.

Результаты цитогенетических исследований населения поймы свидетельствуют о наличии генетических повреждений, обусловленных именно радиационным воздействием на людей: хромосомные аберрации (децентрики, децентрические кольца) присущи 25% исследованных. В совокупности результаты молекулярно-генетических и цитогенетических исследований свидетельствуют об увеличении числа мутаций в ДНК людей, переживших радиационные катастрофы.

Измерение стронция-90 в организме людей с помощью СИЧ показало, что количество данного радионуклида достигает 130 000 Бк, что в 4,5 тысячи раз превышает соответствующие фоновые уровни от глобальных выпадений. У детей зоны в хромосомах обнаружены элементы, не являющиеся ни отцовскими, ни материнскими, что указывает на мутационные изменения в организме. В зоне регистрируется высокая частота лучевой болезни. Так, в Муслумово в 1991 г. на 4040 жителей приходилось 285 больных с документально подтвержденной лучевой болезнью. К сентябрю 1994 г. в живых было 111 человек. Число онкобольных в зоне в три раза превышает областные показатели. Для детей характерны гемангиома, синдром школьной незрелости, вторичные иммунодефициты и другие патологии, в несколько раз превосходящие контрольный уровень. Удельный вес здоровых в пойме Течи составил всего лишь 7% населения¹¹. Анемии выявлены у 50% населения, патологипатология органов дыхания у 51%, заболевания желудочно-кишечного тракта у 47%, билиарной системы у 22%. Выявлен симптомокомплекс, характерный для большинства населения района: постоянная слабость, остео- и миалгии, носовые кровотечения, кровоточивость десен, диспептические явления, локальная потеря кожной чувствительности. Этот комплекс заболеваний, вызванных радиацией и именуемых самими жителями поймы как «речкина болезнь», получил среди медиков и генетиков, проводивших в зоне ряд независимых научных исследований, название «Муслумовский синдром», схожий по симптомам с Чернобыльским синдромом и синдромом Кайнара¹².

Все обязанности, связанные с уходом, кормлением, лечением, воспитанием и

образованием детей выполняют в основном женщины. И при обычных обстоятельствах - это огромный труд, а в условиях экологической катастрофы ежедневный подвиг. Роль женщины в семье трудно переоценить. Об их особой миссии в борьбе за выживание в условиях радиоактивной опасности и за здоровье свое и своих близких, об их опыте самолечения и профилактики заболеваний, вызванных воздействием радиации, я уже писала в своих предыдущих публикациях на эту тему¹³.

Долгие годы советская официальная медицина, официальная наука и официальная статистика делали все, чтобы доказать, что не взирая на значительные радиационные дозы, поглощенные жителями поймы реки Теча, они здоровы и счастливы, и река не представляет опасности для них. Даже в наши дни находятся специалисты, помогающие Минатому и Госкомчернобылю сэкономить на жителях зоны, не признавая их жертвами деятельности «Маяка» и не выплачивая им мизерные «чернобыльские деньги».

Например, обследуя по заказу Госкомчернобыля социально-экономиче-

ское состояние населения зараженных территорий Южного Урала, в том числе и поймы р. Теча, они заявляют, что радионуклидный фактор якобы не оказывает влияния на семейно-брачные отношения жителей зоны. Подобный вывод представляется мне не только спорным, но и абсолютно ложным, и более того наносящим вред населению зараженных территорий, т. к. чиновники такого рода заключения, выполненные по их заказу, воспринимают такого рода заключения, выполненные по их заказу, совершенно однозначно, что может отрицательно сказаться на принятии решений в области семейной и демографической политики. Столь безответственные выводы способны делать те, кто не видел жителей зоны, не бывал в их семьях, не говорил с ними и их детьми, а пользовался лишь той лживой официальной статистикой, которая в течении полувека формировалась указаниями свыше. Наши исследования показывают продемонстрировали, что в зоне практически нет ни одной семьи, не пострадавшей в той или иной мере от деятельности «Маяка».

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Жертвами радиационного заражения на Южном Урале стали люди самых разных национальностей, но большинство жителей населенных пунктов в пойме Течи, ближе всего расположенных к «Маяку», в конце 1940-х начале 1950-х гг. составляли татары и башкиры. Более того. в день Кыштымской аварии с подветренной стороны в зоне радиационного выброса вновь в большинстве оказались татарские и башкирские селения. И практически те же самые территории пострадали десять лет спустя во время урагана от радиоактивной пыли из отложений озера Карачай.

В настоящее время после переселения части жителей поймы в чистые районы, этническая структура региона несколько изменилась, но по-прежнему татары и

башкиры составляют в зоне более половины населения - 51,3%: (татары - 45% и башкиры - 6,3%). Русских в пойме Течи - 46%, далее идут цыгане - 0,6% и представители других национальностей (украинцы, белорусы, немцы, эстонцы, казахи, мордва, чуваша, ненцы, азербайджанцы, чеченцы) - 2,1%. Здесь приводятся данные о национальной принадлежности жителей поймы р. Теча, зарегистрированные в сельских советах. Но, как показали наши исследования, официальные записи о национальности людей и их этническая самоидентификация не всегда соответствуют друг другу.

Изучение этой проблемы в зоне показало, что за последние полвека эволюция этнической самоидентификации жителей региона прошла несколько этапов.

С конца 1940-х и до конца 1980-х гг. в результате идеологической, культурной, и национальной политики советского государства в структуре самоидентификации представителей различных национальностей превалировали либо локальный, либо советский (общегосударственный) уровень. Собственно этнический уровень самоидентификации был существенно ослаблен. Так, по нашим данным, на вопрос: «Кто Вы по национальности?» большинство опрошенных русских, татар, башкир, по воспоминаниям старшего поколения, в 1950-70-е гг. отвечало: «Мы - советские», «Мы с Урала, уральцы». Обычно запись в паспорте и в похозяйственных книгах, сделанная тем или иным чиновником, порой даже без согласования с самим человеком, не вызывала у него сомнений или каких-либо проблем, т. к. носила формальный характер. Столь же формально заполнялась в этих селах графа «национальность» во время переписи населения: судьба ее обычно решалась в сельском совете, что, как правило, никак не отражалось на жизни людей. Конечно же, часть татар и башкир, под влиянием прежде всего конфессионально-языковых особенностей ощущали свою общность, чему также способствовал и официальный термин, типичное клише различных официальных документов, и СМИ – «татаро-башкирское население региона». Но этнический уровень самоидентификации как татар, так и башкир, был очень ослаблен. Об этом нам говорили во время опросов многие татары, и особенно часто, башкиры: «Раньше мы все тут были *татарва*». Русское население также несколько дистанцировало себя от татар и башкир, определяя и тех, и других одним собирательным термином - «татары».

1989-1990 гг. стали переломными в жизни жителей поймы Теча: на них, помимо прочих бед обрушился огромный поток отрицательной информации. Информационный бум привел в замешательство жителей зоны, вызвал острую эмоциональную реакцию. При этом в поведении людей наметились две основ-

ные тенденции. Первая - условно назовем ее «активная позиция», выразилась в стремлении бороться против зла, против навязанных кем-то обстоятельств, в стремлении не быть подопытными кроликами. Вторая реакция - «пассивная, страдательная позиция» - уход в проблему, манифестация страданий, развитие психосоматических заболеваний на фоне и вдобавок к заболеваниям, вызванными действием радионуклидов, радиофобия и т. д. Надо отметить, что второй тип поведения был и остается наиболее типичным для жителей зоны: пассивная, страдательная реакция среди них преобладает. Проявилась она и в проблеме этнической самоидентификации. Выборка по национальности для социологического обследования 1993 г. года, делалась по похозяйственным книгам. Но во время обследования обязательно задавался вопрос: «Кто Вы по национальности?», на который часто звучали ответы: «А не все ли равно, кем умирать», «У нас одна национальность – радиоактивные». В результате большинство информаторов называли ту национальность, которая была записана в их паспорте.

В последующие годы я проводила еще два обследования того же самого населения, в ходе которых столкнулась с неожиданной ситуацией, когда один и тот же информатор в течение 1-2-х лет несколько раз менял свою этническую самоидентификацию. В эти годы на вопрос о национальной принадлежности опрашиваемые уже не отвечали, как прежде: «Я - советский», или «Я - уралец».

Каждый информатор отвечал достаточно однозначно: «Я - русский; Я татарин; Я - башкир», но через некоторое время при повторном обследовании около 40% тех же самых опрошенных уже сменили свою этническую самоидентификацию. Чаще всего это происходило с «бывшими» башкирами, реже всего с «бывшими» русскими.

Несколько русских сменили при повторном опросе свою национальность на украинскую, немецкую и чувашскую.

Около трети информаторов, пожелавших при первом опросе назваться башкирами, в следующий раз в графе анкеты: «Ваша национальность» - захотели написать «татарин». Чуть более 12% «бывших» татар при повторном опросе также сменили свою этническую самоидентификацию: около половины из них определили себя как мишари, около 30% назвались башкирами, остальные - русскими, украинцами, белорусами.

Женщины, независимо от национальной принадлежности, записанной в паспорте, значительно реже, чем мужчины, меняли свою этническую самоидентификацию. Они составили менее 15% от всех информаторов, поменявших свою национальность. Чаше других смена этнической самоидентификации наблюдалась у потомков от национально - смешанных браков.

При попытке выяснить причины такого явления, оказалось, что люди не могут ее объяснить и даже не придают особого значения тому, что в течение короткого периода они сменили свою этническую принадлежность. Было совершенно очевидно, что многие из них уже забыли, кем по национальности они определяли себя во время предыдущих опросов. Их ответы на вопрос: «Почему в прошлый раз Вы считали себя представителем другой национальности?» обычно звучали так: «А что, нельзя?», «А, просто так!», или «Теперь все можно!» и т.п.

Объяснить это явление можно всего скорее зыбкостью политической и экономической ситуации в обществе тех лет, при которой все менялось с необыкновенной быстротой: и политические взгляды, и отношение к религии, и к своей национальной принадлежности. Люди захотели и смогли демонстративно манифестировать то, что раньше не одобрялось, не было принято, считалось запретным, предосудительным: будь то отношение к экологии, религиозные убеждения, политические взгляды или смена этнической самоидентификации. Все это свидетельствовало о смене (или даже скорее, лишь о видимости смены) парадигм во взаимоотношениях лично-

сти и государства, но не всегда являлось результатом глубоких и истинных перемен в мировоззрении самих информаторов, что, кстати, и выявилось в последующем.

Таким образом, с середины 1989 г. (начало информационного бума) до 1994 г. в условиях распада Союза и кризиса прежней идеологии для жителей зоны, ощутивших себя жертвами экологической катастрофы и объединенных общей трагедией и общей целью - добиться справедливости и получить льготы и компенсации за утраченное здоровье, - было характерно такое явление, как неустойчивая «плавающая» этническая самоидентификация, выражавшаяся в попытке определить свое место в системе этнических координат, имея для этого базу, этнокультурную основу, но без каких-либо амбиций, и пока без стремления получить от этого какую-либо выгоду.

1994 г.од стал годом краха надежд жителей поймы.: Огромные «экологические деньги», выделенные в 1992 г.оду на реабилитацию зоны, не дошли до людей.; Закон РФ 1993 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 г. на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в р. Теча» не работал.; решения сельских сходов об отселении из зоны не выполнялись. Потеряв веру в правительство, в «зеленых», в помощь с Запада и т. п., жители зоны, и прежде всего татары и башкиры, готовы связывать решение своих проблем с идеей этноконфессионального объединения. Хотя по-прежнему националистические идеи в их среде большой популярности не имеют, но доведенные до отчаяния нуждой и болезнями, безвыходным положением люди, готовы использовать любую возможность, в том числе и разыгрывая национальную карту, лишь бы улучшить свое положение. Так, сразу после принятия в 1996 г. Закона о культурно-национальной автономии в регионе особенно активно стала обсуждаться проблема возрождения башкирского национального округа в рамках существо-

вавшего до 1930-х гг. Аргаяшского кантона. В 29 из 33 школ района было введено преподавание на башкирском и татарском языках. Была принята программа национального возрождения Кунашакского района и предприняты конкретные шаги по развитию культуры и языка коренных народов Южного Урала, прежде всего башкир. И именно в этот период во время очередного опроса мы обнаружили, что теченцы, один из родителей которых был башкиром, но ранее дистанцировавшиеся именно от этой национальной принадлежности, называли себя башкирами.

В эти же годы в общественной жизни Челябинской области заметно возросло влияние казачества. Обещания казаков взять ситуацию на Урале в свои руки и решить все проблемы, в том числе и зоны повышенной радиации, нашли отклик и на берегах Течи. Но так как не все симпатизирующие казачеству могли вступить в его ряды (для этого нужно было приобрести удостоверение, стоимость которого была немалой для жителей зоны - 50 000 рублей), многие просто причисляли себя к казачеству в душе. Это не замедлило проявиться во время нашего обследования 1994 - 1995 гг. Около 4% назвавших себя во время опроса 1993 г. русскими и более 9% бывших башкир захотели записаться в нашей анкете казаками. Среди татар таких были лишь единицы. Надо отметить, что эта метаморфоза коснулась только мужчин. Интересно, что некоторые из них спустя два-три года, уже разочаровавшись в возможностях казаков помочь жертвам экоцида, вспоминали с горечью или усмешкой о своем «пребывании в казачестве», а чаще и вообще не желали говорить на эту тему. В последние два - три года на вопрос о национальности можно получить ответ: «Я - мусульманин». Мусульманская идентичность стала приобретать приоритетное значение для татар, и особенно башкир, в связи с ростом религиозности и расширением влияния мусульманского духовенства в регионе. Более подробно об этом пойдет речь в следующем разделе.

Выяснилось, что в последние годы жители зоны меняют свою этническую идентификацию чаще всего под влиянием той или иной информации, того или иного события в их жизни или в жизни села, например, яркой, важной для решения их проблем статьи в СМИ, приезда башкир - казаков из соседнего Сосновского района или активистов татарского национального движения из Казани, пытавшихся пробудить национальные чувства жертв «Маяка».

В связи с вышесказанным интересно представить некоторые результаты опроса детей в местном детском саду, проведенного в 1998 г. На вопрос «Кем бы ты хотел быть по национальности?» ответили 23 ребенка шести лет. При этом национальный состав детей (записанный в классном журнале по желанию их родителей) выглядел так: русские - 2; азербайджанец - 1; татары - 13; башкиры - 7;. Все татарские дети ответили: «Хочу быть татаринком», аргументируя свое желание следующим образом: «Татары - умные», «Потому что я родилась татаркой», «Потому что моя мама - татарка и папа - татарин», «Потому что в татарской деревне тихо», «Потому что я люблю слушать татарские песни», «Ха-ха, смешно, конечно хочу быть татаринком, потому что больше я никем не могу быть», «Потому что, когда мы разговариваем по-татарски, русские нас не понимают», «Потому что я люблю разговаривать по-татарски». Здесь было бы излишне сослаться на интервью, которые я получила от родителей этих детей. Люди 35-40 лет рассказывали, что они помнят ситуации в детстве и в юности, когда они стеснялись говорить по-татарски вне дома. А те, кто учился в средних специальных заведениях утверждали, что им даже запрещалось говорить на своем языке в учебном заведении¹⁴.

Один башкирский ребенок на вопрос: «Кем бы ты хотел быть по национальности», ответил так: «Я, конечно, хочу быть башкиром, потому что они работают». Трое детей (двое башкир и один азербайджанец) ответили: «Не знаю». Еще четверо башкирских детей хотели

бы быть русскими по национальности, объясняя свое желание тем, что «Тех, кто говорит по-русски больше», а также «У меня тетя - русская», «Мне нравится русский язык», «Лучше быть русским, потому что у России - золото, уголь, земля. Планета Россия - богатая». Оба русских ребенка хотели бы быть только русскими, т. к. «В семье у нас все - русские».

Таким образом, четко выраженное этническое самосознание проявилось в данном случае особенно ярко у татарских детей. И это, на наш взгляд, неслучайно. Татары Южного Урала также вовлекаются в процесс этнической консолидации татар, как и представители татарской диаспоры других регионов России. Этому процессу объединения локальных групп в этнические общности с параллельным уменьшением местных культурно-языковых особенностей большое внимание уделяют активисты татарского национального движения из Татарстана. Потеряв базу в Татарстане, они будоражат диаспору, пытаясь, по выражению Э. Геллнера, «найти любую щель, чтобы пробудить чувство национального унижения»¹⁵ татар, живущих в зоне заражения.

Действительно, наиболее губительное влияние комбината «Маяк» сказалось в силу случайных обстоятельств на районах компактного проживания татар и башкир. Именно этот факт наиболее активно используется активистами татарского национального движения, выдвигаящими его как основной аргумент в подтверждение того, что в России существует татарский геноцид.

Работа по формированию новых сообществ на национальной основе, в той или иной мере соответствующих современным условиям ведется не только среди татар. Проводится попытка возродить национализм башкирской диаспоры. С этой целью изыскиваются всевозможные материальные, религиозные, культурные и прочие рычаги воздействия. Естественно, все это не могло не отразиться на процессе развития этниче-

ской самоидентификации населения зоны. Именно, начиная с 1994 г., в эволюции этнической самоидентификации представителей разных национальностей, все чаще стала проявляться так называемая «ситуационная этничность», т.е. стремление людей использовать этнический фактор для решения своих социальных, экономических и экологических проблем, увязав их решение с «национальной идеей».

Имея в виду этот последний этап на пути обретения самоидентификации населения зоны повышенной радиации, важно помнить, что стремление использовать этнический фактор для решения экологических, демографических, социальных и других противоречий в условиях экоцида на фоне резкого падения жизненного уровня людей может вплести в этот клубок и вопрос межнациональных отношений, что во многом усложнит решение любой из проблем, существующих в зоне повышенной радиации. В условиях экологической катастрофы на фоне резкого падения жизненного уровня людей, с одной стороны, и активизации националистических сил, с другой, - процесс этнической самоидентификации находит свое проявление не только в позитивных формах, таких, как рост интереса к традиционным формам культуры, к истории своего народа, но и в негативных - как, например, обострение межнациональных отношений, национальное мифотворчество, поиски «врага» и т. п. Имея в виду этот последний этап на пути обретения самоидентификации населения зоны повышенной радиации, важно помнить, что стремление использовать этнический фактор для решения экологических, демографических, социальных и других противоречий в условиях экоцида на фоне резкого падения жизненного уровня людей может вплести в этот клубок и вопрос межнациональных отношений, что во многом усложнит решение любой из проблем, существующих в зоне повышенной радиации.

РЕИСЛАМИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПОЙМЕ РЕКИ ТЕЧА

Наряду с ростом национального самосознания, столь же заметно возросла религиозность населения исследуемого района. В частности, материалы наших обследований, проведенных в 1993 и в 1998 гг. продемонстрировали возросший уровень религиозного сознания жителей зоны (Табл. 1).

Таблица 1.

Отношение населения к религии (%)

	1993 г.	1998 г.
1 Очень религиозный человек	15,3	21,3
2 Религиозный человек	43,8	59,4
3 Нерелигиозный	27,0	9,2
4 Атеист	2,2	1,7
5 Не знаю	6,2	4,1
6 Нет ответа	5,5	4,3
ВСЕГО	100	100

Мои полевые наблюдения, опрос жителей, углубленное интервьюирование экспертов также подтверждают рост религиозности населения зараженных территорий за последние несколько лет. Очевидны и внешние проявления возрождения религии, и прежде всего ислама: открываются мечети, возникают новые общины, возрождаются массовые религиозные праздники, большим спросом пользуется религиозная литература.

Так, открытие первой мечети в Кунашакском районе состоялось 16 февраля 1991 г., а сейчас действуют уже 12 мечетей. В ее. Кунашак, Муслумово, Караболка верующим вернули здания бывших мечетей, в ее. Карагайкуль, Сураково, Казакбаево построили новые мечети, в ее. Аширово, Усть-Багаряк, Султаново, Малый Кунашак, Кулужбаево под мечети приспособили различные помещения.

Проблем с возвращением верующим бывших культовых зданий никогда не возникало, все вопросы решаются в основном мирно. Местные администрации как Кунашакского, так и Красноармейского районов передают верующим не только бывшие культовые здания, но и здания бывших Домов культуры, детских библиотек и т. п. Например, в с. Миасское решается вопрос о передаче

под православный приход здания Дома пионеров. И несмотря на то, что верующих православных в селе немного, служители культа уверяют: «Будет приход, будут и прихожане».

Хозяйственные и другие организации районов оказывают помощь религиозным организациям в ремонте и содержании культовых зданий, в приобретении необходимого инвентаря, в организации массовых религиозных праздников и т. д.

В регионе не хватает квалифицированных служителей культа. Зачастую их функции исполняют люди, не имеющие специального образования, но тем не менее подготовка кадров понемногу ведется. В медресе при мечетях желающие обучаются основам ислама, причем занятия охотно посещают и взрослые, и дети, а по субботам и воскресениям люди приезжают даже из соседних деревень. Преуспевающие ученики по рекомендации направляются в исламское медресе в Татарстан или Башкортостан, после учебы они возвращаются, как правило, в приходы по месту своего жительства. Обычно мулла пользуется большим авторитетом не только у верующих, но и у всех жителей села. Но случалось, что молодые служители культа не сразу находили общий язык с верующими, как например, это произошло в свое время в с. Муслумово. В с. Кунашак в только что открывшуюся в 1991 г. оду мечеть пригласили молодого муллу из Челябинска, но он не смог понять местную специфику и не сумел наладить контакт с верующими. В 1992 г. оду имам-хатибом в Кунашаке был выбран местный житель Ульфат Юсупов, который восьмой год успешно возглавляет местную мечеть.

Большинство верующих составляют люди пожилые и совсем молодые. Как известно, в современной науке нет общепринятого четкого определения понятия «религиозность». В своих определениях уровня религиозного сознания мы

исходим из таких критериев, как знание и соблюдение верующими основных религиозных догм. По-настоящему последовательные приверженцы ислама по-прежнему составляют незначительную часть верующих, хотя по сравнению с 1993 г. их число несколько увеличилось.

Большая часть верующих посещает мечети, справляет религиозные праздники, но не склонна подчинять всю свою жизнь строгим религиозным требованиям. Среди них преобладает скорее так называемый «народный» ислам.

Да и сами служители культа в целях религиозной пропаганды сознательно упрощают сложные ритуалы и нормы ислама. Например, разрешается совершать ежедневно лишь один намаз, соблюдать уразу всего три дня и т. п. Достаточно распространено такое мнение служителей культа: «Муллы должны приложить все усилия, чтобы довести до народа основы ислама, которые состоят в следующем: 1. Верить в Аллаха всей душой; 2. Выполнять его требования читать намаз, держать уразу, не пить водку, не есть свинину; 3. Самое важное - думать о чистоте своей души, совести, быть порядочным везде и во всем»¹⁶.

Основная сфера функционирования ислама в регионе - семейно-бытовая. Символом религиозности у мусульман в первую очередь является ритуал, обрядность. Эта сфера оставалась всегда наиболее реальной для сохранения и функционирования религиозного сознания. Основными обрядами среди мусульман

зоны были и остаются похоронный обряд - *джаназа* и обряд венчания - *никах*. *Суннат* (обрезание), *азан* (имянаречение), *хадж* (паломничество к святым местам) почти не практикуются. Наряду с обрядами важнейшим торжеством ислама стал религиозный праздник Ураза-байрам.

Празднование Курбан-байрам в регионе не наблюдается. По данным наших обследований, число мусульман, считающих религиозные обряды необходимым актом, сопровождающим наиболее важные этапы жизни человека, возросло за пять лет почти в 3 раза. Эти обряды жизненного цикла, зачастую в трансформированном виде сохраняются среди большинства татарского и башкирского населения. Доля лиц, в семьях которых не соблюдаются никакие мусульманские обряды, обычаи и праздники, крайне невелика - менее 3% опрошенных.

Таким образом, особенно активно происходит в зоне реисламизация населения, и это неудивительно, т.к. подавляющее большинство верующих составляют мусульмане (Табл. 2).

Таблица 2.
Конфессиональная принадлежность верующих (%).

Мусульмане	76,2
Православные	14,6
Другие	5,8
Затруднились ответить	3,4
ВСЕГО	100

РЕАЛИИ ИСЛАМА В ЗОНЕ ЭКОЦИДА

С первых же дней пребывания в зоне повышенной радиации, я заметила, что в одних и тех же обстоятельствах ее жители ведут себя по-разному, не только в зависимости от возраста, уровня образования, степени материального достатка и т. п., но и от того, к какому этносу они принадлежат, какими этническими нормами и религиозными воззрениями руководствуются в организации своей сис-

темы жизнеобеспечения. И соответственно, в экстремальных условиях экоцида в регионе, ставшем помимо воли его жителей своеобразной лабораторией борьбы за выживание, этноконфессиональные особенности поведения представителей разных этнических культур могут служить важным фактором, в той или иной мере влияющим на процесс экологической адаптации, фактором, ко-

торый необходимо принимать во внимание для оказания помощи людям.

Проблему использования этнических традиций в охране здоровья людей, в проведении экологического ликбеза я уже рассматривала в ряде своих статей¹⁷. В данном случае речь пойдет о конфессиональных аспектах организации экологического просвещения жителей зоны, в частности, об использовании исламских традиций, а также опыта народной медицины мусульманского населения зоны. Подобный подход, возможен, на наш взгляд, по ряду причин:

- во-первых, население поймы реки Теча по-прежнему лишено необходимой социальной и медицинской помощи, а также элементарной информации о правилах поведения в зоне заражения;

- во-вторых, как показали наши обследования, за период с 1993 по 1998 гг. значительно упал уровень экологического мышления населения зоны¹⁸;

- в-третьих, как уже было сказано выше, уровень религиозного сознания жителей зоны за последние годы значительно возрос, и при этом подавляющее большинство среди верующих жителей поймы реки Теча исповедуют ислам;

Для людей, оказавшихся заложниками ядерной катастрофы и переживающих зачастую сильнейший синдром посттравматического стрессового расстройства, религиозная вера имеет большое психотерапевтическое значение, снимает психологические перегрузки. Многие верующие в своих анкетах особо подчеркивали, что для них крайне важно учение ислама о том, что «день смерти человека станет днем рождения вечной жизни», что именно вера в этот постулат и придает им жизненные силы. Наряду с ростом уровня религиозности населения поймы Течи, все больше возрастает и роль служителей религиозного культа в общественной жизни региона. Наши информаторы так выражали уважение к своим духовным наставникам: «Они плохому не научат»; «В мечети для нас делают больше, чем в сельсовете»; «В наше время можно верить только

мулле»; «Теперь мулла для нас - и партком, и местком».

Действительно, роль служителей религиозного культа в исламе трудно переоценить. Неслучайно исследователи мусульманских народов Урало-Поволжья всегда отмечали, что «деятельность муллы не ограничивалась механическим совершением религиозных обрядов. Мулла для мусульманина - и учитель, и судья, и лекарь»¹⁹.

Но наряду с этим, в современной ситуации требования населения к религиозным деятелям достаточно высоки, и они могут также стать предметом для критики и осуждения.

Вот уже несколько лет жители зоны неодобрительно вспоминают участие муслимовского муллы в излечивании местных жителей. Летом 1995 г. в Муслимово появились две узбекские целительницы. Они были приняты местным муллой, жили в его доме и там же проводили прием посетителей, вывесив на крыше зеленый флаг. Желающие вылечиться собирались со всей округи: люди ждали очереди по несколько дней, вокруг дома муллы скапливались десятки автомашин. Лечили всех больных одинаково, независимо от заболевания: целительницы читали молитву и делали «массаж», но поверх одежды. В качестве лечения больного также заставляли принимать позы йогов. Узбечки нашли себе в помощницы местную «целительницу», которая всем обратившимся за помощью настоятельно советовала громко рыдать, «чтобы таким образом вывести вместе со слезами порчу, от которой и происходят все болезни в организме». Местные жители были крайне удивлены чудесным превращением одной из своих ничем не примечательных соседок в народную целительницу. Более того, людей, особенно верующих, возмутило, что целительницы, провозгласив себя истинными мусульманками, в доме муллы под зеленым исламским знаменем прибегали к действиям, которые ислам не поощряет: прикосновение к телу, громкое нарочитое выражение своих страданий, позы йогов и т. п. Женщин особенно оскорбляло

присутствие во время «лечения» 30-40-летних мужчин, которые помогали целительницам в доме муллы. Все это, наряду с другими причинами, привело к тому, что принятые вначале с восторгом, узбекские целительницы вскоре остались без пациентов и вынуждены были уехать в другой район. При этом главная их проблема при отъезде, по словам многих местных жителей - очевидцев всех этих событий, состояла в том, чтобы вывезти огромное количество вещей и продуктов, собранных с местных больных за «излечение». В качестве компенсации с людей, годами не получавших денег, взимались мясо, мед, масло, ткани, полотенца, платки и т. д. Приезжих не смущало, что они вывозят продукты, полученные в зоне повышенной радиации, т. к. всего скорее они предназначались не для отправки в Узбекистан, а для продажи на ближайшем рынке.

Это событие, конечно же, не добавило авторитета местному мулле, но продемонстрировало, как важно, чтобы служители культа, проповедуя основные обязанности мусульман, учитывали не только требования современной цивилизации, но и особые условия проживания людей в зоне повышенной радиации, используя исламские традиции во имя сохранения здоровья людей.

Обратимся к конкретным примерам. В прошлом высокий уровень организации медицинского дела на Востоке, особенно на арабоязычном Востоке, был обусловлен высокими требованиями ислама к гигиене, нормам питания и различным аспектам культуры жизнеобеспечения. «Чистота - половина веры», гласит один из хадисов Мухаммеда. «Очищайтесь, ибо Ислам чист» - одно из основных требований Шариата. «Аллах любит чистых людей» (Сура 9, аят 109). Истинные мусульмане и в наши дни свято чтут эту догму. Вот как описал свой традиционный порядок омовения перед намазом один из жителей с. Муслюмово: «Сначала мою руки до запястья три раза, полощу рот и нос, одновременно три раза. Мою лицо три раза, затем руки и предплечья: сначала - правую руку, за-

тем - левую. Протираю влажными руками голову и уши снаружи и внутри. Обязательно мою ноги, сначала - правую ногу три раза, затем также левую ногу». Омовение (*тахарат*) этот пожилой человек проводил так, по его словам, как велит Коран (Сура 5, аят 6), всю свою сознательную жизнь.

Правоверный мусульманин должен исполнять множество предписаний и наставлений, способствующих чистоте окружающей среды и сохранению здоровья общества. В Шариате прописано и разработано большое количество мероприятий гигиенического характера для содержания в чистоте двора, жилища, домашних животных, мест общественного пользования, дорог и т. д. Он также содержит множество предписаний и наставлений, регламентирующих исполнение правил личной гигиены и тем самым способствующих сохранению здоровья. Так, предписания ислама включают более семнадцати видов омовений. Профилактические и закаливающие гигиенические мероприятия: обязательное мытье рук от локтевых сгибов до кончиков пальцев, полоскание рта и горла, промывание носовой полости, подмывание пять раз в день - эти правила одобрит любой медицинский работник, любой разумный человек. Казалось бы, эти предписания ислама полностью совпадают с требованиями любой экологической программы, но, к сожалению, только не в условиях проживания в пойме реки Теча, вода которой прежде всего и является причиной множества заболеваний.

Как в дореволюционной, так и в современной историографии неоднократно встречаются сведения о том, что уровень заболеваний мусульман в сфере гинекологической онкологии ниже, чем у немусульман. Это объясняется высокой степенью развития гигиены (регулярные омовения; личные гигиенические предметы: кумган, салфетки, полотенца; бритье лобка; выщипывание волос и т. п.) в сочетании с положительным эффектом такого исламского предписания как суннат (обряд обрезания)²⁰. Вместе с тем,

исследования состояния здоровья современных мусульман, проживающих в зоне заражения, продемонстрировали противоположную картину: среди истинных мусульманок, прежде всего пожилых, гинекологические онкологические заболевания более распространены, чем у других жительниц зоны. Этот факт подтверждают и местные медики, считающие причиной такого рода заболеваний религиозное требование многократного подмывания, составляющее обязательный ежедневный ритуал мусульманок. Даже отправляясь из дома на несколько часов, например, в лес, женщина берет с собой специальный кумган с водой. И если в нормальных экологических условиях такая гигиеническая норма служила и служит прекрасным профилактическим средством, то для жительниц поймы Течи ее мертвая вода становилась причиной многочисленных, в том числе и гинекологических заболеваний.

Примеры мусульманских догм, соблюдение которых в специфических условиях зоны повышенной радиации, требует особого подхода, разъяснений, и даже творческой адаптации к современным реалиям, можно продолжить, обратившись, в частности к организации системы питания жителей зоны. Ландшафтные и геохимические особенности реки Теча до сих пор способствуют сохранению радионуклидов в воде, иле, траве, служащих источником их поступления в организм человека по трофическим (пищевым) цепочкам. Известно по крайней мере три таких цепи: загрязненные почвы реки - трава - водоплавающая птица - человек; загрязненные почвы реки - трава - домашний скот - молоко - человек; загрязненные почвы реки - трава - домашний скот - мясо - человек. По мнению специалистов²¹, изучавших эту проблему в пойме реки, именно молоко и мясо местных животных остаются главным источником заражения людей, не имеющих возможности отказаться от этих продуктов питания или же заменить их чистыми. Именно мясо и молоко по-прежнему широко используются жителями зоны, хотя люди знают, что эти

продукты, взятые на проверку с их личных подворий, во много раз превысили ВДУ (возможно допустимый уровень содержания радионуклидов).

Существует ли какой-либо выход из сложившейся ситуации? Ученые, в частности, предлагают отказаться от употребления цельного молока, и шире использовать кисломолочные продукты, так как при переработке загрязненного радионуклидами молока, например, стронция-90 переходит стронция-90 в сливки лишь 5%, а в творог - 27%; цезия-137 - в масло 15%, в сметану - 9%, в сыр - 10%, в творог - 21%. А между тем, именно цельное молоко, наряду с медом, шариат рекомендует как лучшую пищу для истинного мусульманина.

Два основных предписания определяют образ жизни мусульманина: *харам* - запретное, и *халал* - дозволенное, и именно в системе питания эти правила разработаны особенно подробно. К числу абсолютно запрещенных продуктов ислам относит, прежде всего, свинину. Мусульманину запрещено даже торговать ею. А между тем, установлено, что в зоне повышенной радиации из всех видов мяса свинина наименее радиоактивна: во-первых, потому что она меньше поглощает радиации, так как имеет больше сала и мяса по сравнению с костями, чем баранина, говядина, гусятина и т. д.; во-вторых, в местных условиях свиньи - это те немногие из домашних животных, которые не пасутся в пойме реки и, соответственно, меньше подвергаются ее радиоактивному воздействию.

Уважая предписания священного Корана, внедряя их в сознание верующих, нельзя не считаться с условиями их повседневного быта, вызванными - повышенной радиацией. Например, учитывая требование ислама об обязательном кормлении грудью ребенка не менее, чем до двухлетнего возраста, не следует забывать, что молоко жительниц зараженной зоны может принести ребенку больше вреда, чем пользы. И если в прошлом это религиозное предписание, действительно, снижало детскую смертность среди мусульманского населения

по сравнению с православным, то в конкретных обстоятельствах зоны этой разницы не наблюдается²².

До сих пор речь шла в основном о канонических нормах ислама, определяющих поведение истинного мусульманина. Конечно же, эти нормы и предписания в наши дни соблюдаются не везде и не всеми. Тем не менее, за последние годы во многих сферах жизни населения зоны влияние Шариата, который является сводом норм и правил для истинных верующих, значительно возросло, и более того, в его толковании встречаются, как и в прошлом, перегибы. Известный татарский врач Г. Г. Хасанов писал: «В сознании отдельных мусульман и, особенно мусульманок, закрепилось доведенное до крайности убеждение, что закрытые одеждой области тела нельзя показывать, кроме, конечно, супруга лицу противоположного пола, а уж тем более представителю иной веры. Заболев, они избегают врачей, обращаясь к знахаркам. Подобных примеров тысячи»²³¹. Эти наблюдения относятся к XIX-началу XX вв. Но то же самое подтверждают и сельские медики, работающие в зоне, и отмечающие, что для мусульманского населения, особенно пожилых людей, характерно особое отношение к болезням, уродствам, патологиям патологиям. Они расценивают это как наказание Аллаха, и любое отклонение от нормы, стараются скрыть от окружающих, не привлекать внимание, а терпеть. Они неохотно ходят на диспансеризацию и разного рода врачебные осмотры. Профилактика и лечение гинекологических заболеваний у сельских мусульманок осложняется тем, что они также избегают медицинских осмотров, пытаясь лечиться самостоятельно. Мусульманское население запрещает вскрытие усопших, хоронит их в течение суток после смерти, что кстати служит одной из причин отсутствия достоверных данных о реестре заболеваний облученного населения.

Вновь отмечу, что в поведении жителей зоны повышенной радиации за последние пять лет наметилось две основные тенденции. Первая - активная пози-

ция, выражающаяся в стремлении выйти из состояния пассивного объекта, перестать быть «подопытным кроликом», бороться против навязанных кем-то обстоятельств и т. д. Экстремальные условия выживания заставили активную часть населения творчески мыслить, выработать механизмы адаптации, интенсифицировать поиски решения проблем. За полвека существования в условиях повышенной радиации эти люди с активной жизненной позицией накопили разнообразный опыт выживания. В зоне сложилась определенная система эмпирических знаний, народного опыта организации системы жизнеобеспечения в зоне заражения (это и способы ведения приусадебного хозяйства и ухода за скотом, система питания, навыки личной гигиены, способы самолечения и профилактики заболеваний, приемы ухода за детьми и их воспитания и т. д.). Эта система знаний вырабатывалась путем: а) сохранения действующих традиций, наиболее «полезных», по мнению людей, для их здоровья в условиях экоцида, б) отказа от распространенных, общепринятых, но в сложившихся условиях «вредных для здоровья» традиций, в) реставрации, возвращения из актива в пассив наиболее жизнеспособных и «полезных» традиций народной культуры, г) изобретения новых традиций и включения инноваций в контекст живой культуры. Большинство жителей зоны пассивно. Все свои действия и жизненные планы эти люди связывают в последние годы лишь с так называемыми «чернобыльскими льготами». Среди этой части населения преобладают иждивенческие настроения, сопровождающиеся при этом полным пренебрежением к элементарным нормам защиты от радиации, соблюдения каких-либо правил проживания на зараженных территориях. Все бедо, все проблемы и опасности они воспринимают как неизбежное зло, стихийное бедствие, божье наказание. И, как показали наши исследования, именно эти люди чаще всего обращаются в своих проблемах к религии. К сожалению, в последние годы такие грозные понятия,

как «чрезвычайная ситуация», «экологическая катастрофа», «экоцид» и т. п. стали настолько обыденными, привычными, что у людей притупился инстинкт самосохранения, исчезло осознание опасности. Особенно, когда эта опасность невидима, неслышима, неосязема... Вот почему в зоне на первый план все больше выступает проблема экологического ликбеза, создание своеобразной системы поведения, мышления, своего рода «религии выживания в условиях экоцида».

И в этом контексте разговор о конфессиональных аспектах в организации экологического просвещения жителей поймы реки Теча представляется вполне уместным и весьма актуальным. Использование положительных исламских традиций с учетом современных условий жизни и быта людей во имя сохранения и приумножения их здоровья - это хотя и не основной, но, возможно, один из альтернативных, но очень важный в создавшихся объективных обстоятельствах, способов выживания человека в условиях повышенной радиации. Тем более, что согласно исламской концепции, каждый мусульманин обязан прежде всего

освоить два вида знаний, две главных науки - науку религии и науку медицины.

За последние пять лет после принятия Закона РФ «О социальной защите лиц, пострадавших от радиационной аварии 1957 г. на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в р. Теча» ситуация в зоне заражения не только не улучшилась, а еще более усугубилась: регион превращен в мировую ядерную свалку; продолжаются аварии на «Маяке»; в верховьях р. Теча возобновляется строительство ЮУАС. Вместе с тем, проблема выживания в условиях повышенной радиации выходит далеко за пределы поймы р. Теча. 19 регионов бывшего СССР пострадали от Чернобыля. В самом Чернобыле растет число самоселов. А воды Течи через рр. Исеть, Тобол, Иртыш и Обь продолжают загрязнять обширные районы Западной Сибири. А это значит, что радионуклидный фактор оказывает свое разрушающее воздействие не только на жителей зоны повышенной радиации на Южном Урале.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Радиоактивное загрязнение окружающей среды в регионе Южного Урала и его влияние на здоровье населения. М., ЦНИИАТОМИНФОРМ, 1991; Комплексная оценка радиологического состояния территории пос. Муслумово Челябинской области Кунашакского района. М.-Красноярск, 1993. Резонанс: Южно-Уральская атомная: быть или не быть? Челябинск, 1991.
2. Комарова Г. А. Проблема самоидентификации в условиях экоцида // Вопросы языковой и этнической идентификации. М., 1996; *Она же*. Система жизнеобеспечения традиционных обществ в условиях повышенной радиации // Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. Томск, 1998; *Она же*. Национальные меньшинства в меняющемся мире: татаро-башкирское население в условиях повышенной радиации // Россия и Восток: взгляд из Сибири. Иркутск, 1998. *Она же*. Этнические аспекты системы жизнеобеспечения в условиях радиоактивного заражения // Традиционная этническая культура и народные знания. М., 1996.
3. Эти данные, собранные мною на момент написания статьи, постоянно меняются, т. к. уровень смертности населения зоны, превышающий уровень рождаемости, постоянно растет, а миграционные процессы в регионе напрямую за-

4. Соловьева Н. А. «Муслумовский синдром» // После холодной войны: разоружение, конверсия и безопасность. Красноярск, 1994. Материалы, полученные специалистом-генетиком из Новосибирского института цитологии и генетики Н. А. Соловьевой в ходе исследований, проведенных ею в зоне повышенной радиации, вызвали неоднозначную реакцию: понимание, одобрение и поддержку известных специалистов мирового уровня и челябинских медиков-практиков, с одной стороны, раздражение и критику представителей официальной медицины. Мне довелось начать совместную работу с Н. А. Соловьевой по комплексному исследованию системы жизнеобеспечения населения зоны, но, к величайшему сожалению, безвременная кончина Н. А. Соловьевой не позволила реализовать этот проект.
5. Сведения получены от Г. А. Галимовой. Полевые дневники Г. А. Комаровой.

6. Ильинских Н. Н., Адам А. М., Новицкий В. В., Ильинских Е. Н., Ильин С. Ю., Кудрявцев Д. П. Мутагенные последствия радиационного загрязнения Сибири. Томск, 1996.
7. Ильинских Н. Н.. Радиация: мы и наше будущее // Экология Сибири. Вып. № 102. 1996.
8. Данные Кунашакского и Красноармейского РОВД Челябинской области.
9. Комплексная оценка радиологического состояния территории пос. Муслумово Челябинской обл. Кунашакского р-на. М. - Красноярска, 1993. Социально-экономические проблемы радиационной экологии Челябинской области // Тезисы докладов одноименной конференции, 24-26.09.1992 г. Челябинск, 1992.
10. Русанова Н. Н., Волосников Д. К., Берлинсон М. Я. Анализ состояния здоровья детей, проживающих на загрязненных радионуклидами территориях Челябинской области, с учетом медико-социальных и медико-биологических аспектов. Актуальные вопросы практической и теоретической медицины. Челябинск, 1994.
11. Галимова Г. Я., Соловьева Н. А. Отчет по проекту «Муслумовский синдром», Челябинск, 1994; Доклад Н. А. Соловьевой на сельском сходе в с. Муслумово, 26.09.1993 г.; «Труд», 17.11.1993 г.
12. Литовский В. В. Урал, радиационные катастрофы. Теча. М., 1992, с. 67.
13. Комарова Г. А. Женщина в условиях радиоактивной опасности // Женщина и свобода. М., 1994;
14. Комарова Г. А. Этническое поведение в зоне радиоактивного заражения // Экологическое мышление - экологическая безопасность. Калуга, 1996; Она же. Уральский Чернобыль: проблема этноэкологической адаптации // Cesky Lid. 84, 1997, N 1. (на чешском языке)
15. Геллер Э. Нации и национализм. М., 1991.
16. Интервью с имамом, который цитировал («Ватаным Татарстан», 07.02.1997).
17. Комарова Г. А. Этническое поведение в условиях повышенной радиоактивности // Экологическое сознание - экологическая безопасность. Вып. 1, Калуга, 1996; ее же. Uralsky «Chernobyl»: problemy etnoekologicke adaptace // Cesky lid. 1997, № 1; ее же. Женщина в условиях повышенной радиации // Женщина и свобода. М., 1994.
18. Далтон Р., Уайтли Дж., Гарб П., Ловрич Н., Пирс Дж. Исследование экологической обстановки в Челябинске и Хэнфорде // Экологическое сознание и экологическая безопасность. Вып. 1, Калуга, 1996 г.
19. Фуке К. Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Краткая история города Казани. Казань, 1901 г.
20. Айдаров А. А. Обряд обрезания с точки зрения онкологов // Идель, 1993, № 2; Н. Катанов. Народные способы лечения у башкир и крещеных татар Белебеевского уезда Уфимской губернии, Казань, 1899; А. А. Сухарев. Казанские татары: опыт этнографического и медико-антропологического исследования. Спб., 1904.
21. Комплексная оценка радиологического состояния...
22. Воробьев Н. И. Казанские татары (этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода). Казань, 1953; К. Ф. Фуке. Указ. соч.; А. А. Сухарев. Указ. соч.
23. Хасанов Г. Г. Очерки по нормальной анатомии человека. Казань, 1909.